

Подход, который использовала эта девушка, чтобы заставить меня сделать что-то действительно особенное, оскорбил меня один раз, попросил о чем-то, а затем оскорбил снова. Хотя я знал, что девушка была права, нехорошо быть чрезмерно эмоциональным и позволять своему гневу управлять тобой, но ей не обязательно было говорить об этом так прямо.

- Чего ты хочешь? Еще одна проблема, которую необходимо устранить?" Я отключился.

"Мне нужен пузырек с твоей кровью"

Я недоверчиво уставился на нее. "Ты мог бы просто взять у меня кровь, когда я был без сознания, если бы захотел, зачем тебе это вообще нужно?"

"Это пространство требует наличия магической подписи здесь в любое время, чтобы заставить это пространство оставаться активным", - просто ответила она.

Непонимающе посмотрев на нее, я вздохнул и тяжело опустился в кресло.

"Пожалуйста, объясни без сверхумных слов, пожалуйста", - устало потребовала я.

"Когда ты выйдешь из этой комнаты, я перестану существовать. Когда тыходишь снова, я снова начинаю существовать. Если вы выйдете из комнаты на час, а затем вернетесь, мне покажется, что вы ушли всего на мгновение. Каждый раз, когда эта дверь закрывается за тобой, с моей точки зрения, она сразу же открывается".

"Так ты путешествуешь во времени?"

- Нет, даже близко не так. Эта комната и, в частности, я, просто исчезаю, когда мы не нужны, а затем появляемся снова, когда мы снова нужны. Возможно, эта комната простояла здесь сотни лет, но мне показалось, что прошло всего несколько часов. Большую часть этого времени я провел с тобой."

"Так зачем тебе нужна моя кровь?" - нерешительно спросил я.

Кровь была чем-то важным, даже я это знал. Однажды я слышал, как Гермиона жаловалась на то, что волшебники подписывают что-то кровью, очевидно, это было 'варварством'. Чувство, которое я не мог не разделить.

"Мы обманем комнату, что здесь всегда кто-то есть, одного флакона должно быть достаточно, чтобы обмануть ее. Таким образом, я могу исследовать и готовить уроки, когда вы находитесь за пределами этой комнаты...Я тоже хочу освободиться от этого ужасного существования", - объяснила девушка.

"Хорошо, но это не объясняет, почему ты не мог сделать это раньше", - заметил я.

“Добровольная отдача чего-то меняет ситуацию”, - вот и все, что она сказала.

Я обдумал ее слова. Доверял ли я этой девушке? Не совсем. Она никогда не делала ничего, что могло бы причинить мне вред, и обещала помочь мне с этой задачей. Я не мог поделиться с ней своими воспоминаниями, но, возможно, я смог бы спасти ее от жизни, запертой в комнате без какого-либо свободного времени.

“Я сделаю это”, - в конце концов решительно ответил я.

Процесс извлечения крови был совсем не сложным, она просто приложила свою палочку к моей руке, и моя кровь буквально потекла по моей коже во флакон, который она наколдовала. Это было так, как если бы была создана невидимая вена, ведущая в бутылку. Было очень неприятно наблюдать, как твоя собственная кровь вытекает из твоего собственного тела таким образом.

Закончив, она вошла в единственную комнату, в которой я никогда раньше не был. Она была очень маленькой по сравнению с другими комнатами, но также значительно холоднее, и от этой комнаты у меня возникло неприятное ощущение. Комната была круглой, как и другие комнаты, но диаметр ее не мог превышать двух метров. Посередине стоял алтарь, на котором только что лежала древняя на вид книга с буквами R.R, написанными фиолетовым цветом. Крыша тоже не была похожа на все остальные комнаты, она была полностью сделана из серебра, и это выглядело так, как будто несколько трубок и проводов проходили друг через друга, а затем соединялись с дверью. Девушка просто поставила флакон рядом с книгой и вышла. Дверь, и я удовлетворенно вздохнула, когда по комнате снова начало разливаться тепло.

“Спасибо, Поттер”, - поблагодарила девушка и коротко кивнула мне. “Это поможет больше, чем вы можете себе представить, я верю, что вы быстро справитесь с первой задачей”, - продолжила она.

Однако она по-прежнему отказывалась говорить о плане, на который решилась. Она утверждала, что это невероятно эффективно и что это не сработало бы, если бы я знала заранее. Однако знать план заранее было бы гораздо предпочтительнее, по крайней мере, так я утверждал. Особенно когда мы действительно знали, что должны были сделать, украсть что-нибудь у дракона. Однако я достаточно доверял ей в этом, она, казалось бы, без особых усилий повысила мои оценки, и я не мог удержаться от постоянного желания узнать больше. Конечно, были некоторые действительно бесполезные вещи, которым мне пришлось научиться, она даже сама это признавала, но плюсы с лихвой оправдывали минусы.

Я никогда не был прилежным учеником, но чувствовал, что впитываю знания, как губка впитывает воду.

Я проснулся в своей спальне с легкой тошнотой. Это напомнило мне пробуждение утром перед большой игрой в квиддич, но в десять раз хуже. Это было за день до первого задания, и я был совершенно разбит. Мне пришлось надевать джемпер два раза, потому что сначала я надела

его не с того конца. Невилл выглядел бы грациозно рядом со мной за завтраком, но моя неуклюжесть опрокинула больше банок, чем я хочу признать.

К сожалению, в тот день меня не освободили от занятий, поэтому я был вынужден досидеть лекцию Бинна о восстаниях гоблинов, когда мог подготовиться к тому, что могло оказаться фатальным. Если бы не гнев моих соседей по дому, я, вероятно, вообще пропустила бы занятия на прошлой неделе, но мне действительно не нужно было, чтобы мой собственный дом полностью ополчился против меня.

Я был первым, кто вышел из башни Трелони после последнего урока перед обедом. Я практически побежала на обед, чтобы затем запихнуть в себя немного еды и снова уйти. Когда я добрался туда, библиотека была совершенно пуста, и я быстро направился к разделу о драконах и начал его просматривать. Я, должно быть, был здесь миллион раз на прошлой неделе, и мне казалось, что на данный момент я знаю о драконах больше, чем о людях.

Найти хорошее, уединенное местечко обычно было трудно, но не сейчас, когда все были на обеде. Примерно через пятнадцать минут чтения толстой книги о Уэлше Грине я был прерван чтением Гермियोной и Роном, которые нашли меня. Я увидел, что они нерешительно идут ко мне, но не поднял глаз, когда они подошли к моему столику.

"да?" - раздраженно спросил я, когда они просто молча постояли у меня некоторое время, ничего не говоря.

Гермиона прикусила щеку, а Рон смотрел куда угодно, только не на меня, и я раздраженно вздохнул.

"Мы просто подумали, не нужна ли тебе помощь с подготовкой", - нерешительно начала Гермियोна. "Я знаю, что в последнее время мы не были лучшими друзьями, мы должны были помочь тебе раньше, но..." Гермियोна замолчала, а я с грохотом захлопнул книгу и, наконец, поднял на них глаза.

- Я не виню тебя за то, что ты не проводишь со мной время, Гермियोна. Я вела себя так же плохо, как и ты, - заявила я с гримасой.

Я повернулся к Рону и продолжил говорить, но теперь в моем голосе звучала резкость, которой раньше не было.

"Ты все еще веришь, что я вписал свое имя?" - вот и все, что я от него потребовал.

Рон все еще не смотрел мне в глаза, когда начал заикаться в поисках ответа.

"Я... Я не знаю... Я не понимаю, зачем вам понадобилось подписываться на это. Этот турнир - безумие. Это смертельно опасно, - ответил Рон в конце концов.

Я собирался заговорить, но меня прервал Рон, продолжающий свою небольшую речь.

- Хотя мне жаль, в любом случае мне не следовало оставлять тебя на съедение акулам.

Мой взгляд на мгновение метнулся к Гермионе, прежде чем я снова посмотрел на Рона, который, наконец, посмотрел мне в глаза.

“Я не могу сказать, что я просто прощаю тебя, но я готов снова быть вежливым. Договорились?” - предложил я и протянул руку.

Похоже, это было гораздо больше того, на что надеялся Рон, потому что он быстро схватил мою протянутую руку и крепко пожал ее.

Они оба уселись на стулья вокруг стола и начали просматривать книги, которыми я занимался.

“Драконы? Почему ты так много знаешь о драконах?” - обеспокоенно спросила Гермиона.

Я быстро рассказал им о том, что Грюм рассказал мне в своем кабинете. Я не мог не почувствовать снова приступ счастья, когда Гермиона немедленно разразилась тирадой о том, насколько безответственными были лидеры турнира, а Рон пробормотал: “Чертовы драконы”. Это было как в старые добрые времена.

“У тебя есть план, как выжить?” - в конце концов спросил Рон и прервал тираду Гермионы.

“Я знаю”.

Они обменялись взглядами, и Гермиона продолжила: “Так в чем дело?”

“Это хорошая шутка”, - сказал я про себя. “Ты узнаешь, что это такое, завтра, когда это узнают все остальные”.

- Ты уверен, что это сработает? Возможно, второе мнение выявило бы некоторые проблемы, которых у вас нет?” - спросила Гермиона, прикусив щеку.

“Я знаю, что это сработает”, - уверенно ответил я. Девушка была великолепна во всем, что делала, и если бы кто-то знал простой способ победить дракона, то это была бы она. Она знала заклинания, о которых я никогда раньше не слышал. Заглянув в библиотеку, я обнаружил, что заклинание, подобное тому, которое я использовал против котла, чтобы снять щит, было чем-то совершенно неизвестным. Разрушитель щитов, как она это называла, по-видимому, был чем-то таким, что только она, а теперь и я, знали, как это делать.

Гермиона неуверенно посмотрела на меня и уже собиралась продолжить, когда Рон прервал ее: “Ладно, приятель, мы надеемся, что ты с этим справишься”.

Бросив быстрый взгляд на часы, я понял, что обеденный перерыв почти закончился. Я быстро собрала свои вещи, и мы вернули книги на место, а затем вместе отправились на еще один урок Грюма. Мы почти успели к началу урока и заняли три оставшихся места впереди.

Было хорошо, что они вернулись.

Сбежать от Рона и Гермियोны было нелегко, они, казалось, были полны решимости убедиться, что я в целости и сохранности до выполнения задания. От этого у меня потеплело на душе, но мне пришлось придумать оправдание, что мне нужно пойти и убедиться, что все, что я приготовил для этого задания, готово. Это заставило их неохотно отпустить меня. На самом деле это была не ложь, просто не вся правда.

Я сверился с картой мародеров, чтобы убедиться, что за мной не следят, и накинул плащ. Дорогу к всегда заброшенному коридору четвертого этажа я знал наизусть. Я позволил своим ногам вести меня туда и снял плащ, войдя в знакомое пространство с фиолетовым факелом.

Девушка впервые была на самом деле не в первой комнате, но я нашел ее сидящей в библиотеке и читающей книгу о современной истории. Она утверждала, что обладает способностью самостоятельно приобретать книги. Я не мог отрицать, что так оно и было, потому что, когда я пришел на следующее утро после того, как отдал ей пузырек с кровью, ее можно было найти в первой комнате с огромной стопкой книг. Там, должно быть, было около сотни книг, как ни странно, как магических, так и маггловских, некоторые были даже художественными произведениями.

Когда я вошел, она закрыла книгу и жестом пригласила меня сесть в кресло рядом с ней. Я заметил закономерность во всех комнатах, там было место для работы над всем, что вам было нужно, но во всех комнатах, кроме той, где проводились бои, стояла пара нетронутых темно-фиолетовых кресел. Я плюхнулся перед ней на колени и стал ждать, когда она заговорит.

“Больше тебе ничего не нужно знать перед выполнением задания, ты выучил проклятие конъюнктивуса, прежде чем прийти сюда, как я и просил. У вас есть все необходимые инструменты, - медленно объяснила девушка.

“Но мне все еще нужен чертеж?” - задал я риторический вопрос.

“Чертеж вы получите завтра. Если вы успешно справитесь с заданием, то сможете вернуться сюда. Если вы этого не сделаете, я рекомендую забыть о моем существовании”, - серьезно ответила она.

“Учитывая, что провал задания, скорее всего, равносителен смерти, я думаю, это произойдет в любом случае”, - попытался пошутить я.

Девушка только задумчиво промычала, прежде чем продолжить: “Ваша победа потребует определенной цены, заплатите ли вы ее - это ваш выбор. Я предлагаю вам сделать хороший выбор, а не неправильный.”

“Это не значит, что какие-либо невинные люди будут в опасности, когда я выполню задание, я был бы очень удивлен, если бы это было так. Единственное, чем я могу заплатить, - это моей собственной кровью и костями, - торжественно ответил я.

“Как скажешь”, - вот и все, что ответила девушка, прежде чем вытащить что-то из-под своей мантии. Это был маленький кусочек пергамента, совершенно чистый. Она выглядела так, словно была сделана секунду назад, ни пятен, ни вообще каких-либо признаков использования.

“План появится на этом листе пергамента перед началом выполнения задания, вы поймете, что вам нужно будет сделать затем. Я не собираюсь говорить, что это будет легко, но если ты не сможешь этого сделать... - она замолчала.

Я взглянул на пергамент в новом свете, этот, казалось бы, незначительный кусочек пергамента держал мою жизнь в своих рамках. Я немного подумал о том, какие заклинания, которые я мог бы сотворить, могли бы сработать против дракона, причем проклятие конъюнктивуса было самым полезным из них. Хотя я не видел очевидной связи между ними, но если план был настолько прост, что этого куска пергамента было достаточно для объяснения, я был уверен, что смогу это сделать.

Комендантский час давно миновал, когда я вернулся в гостиную Гриффиндора, и неудивительно, что Рон и Гермиона дремали в своих креслах, ожидая меня. Я не мог не почувствовать укола раздражения из-за их выходок. Они сделали в общей сложности 180, перейдя от полного игнорирования меня к одержимости моим самочувствием в течение нескольких часов.

Я надеялся, что смогу войти и уйти в свое общежитие, не предупредив их, но этому не суждено было сбыться.

- Приготовления идут хорошо? - спросил Рон, стараясь говорить непринужденно, но у него это с треском провалилось.

“Да, сейчас мне нужно поспать”, - коротко ответила я и начала подниматься по лестнице.

- Гарри, - окликнула Гермиона, как только я скрылся из виду, - где ты все время пропадаешь? Приготовить и все такое.

Я обернулся и по-прежнему не мог их видеть, но знал, что они ждут, затаив дыхание.

“Где-нибудь в безопасном месте”, - вот и все, что я сказал, прежде чем снова включить свое колесо и подняться наверх спать. Лежа в своей постели, я не мог избавиться от ощущения, что у меня в животе кусок бетона. Именно с мрачными мыслями о том, что это, возможно, мой последний сон, я, наконец, погрузился в безмятежный сон.